

**Картина первая.
Огни
большого города**

Самолет прилетал вечером. Из иллюминатора видно огненное полотно вечернего Нью-Йорка. Девять часов перелета пролетели быстро — и вот ты совсем на другом континенте. Разница во времени — восемь часов. Странное ощущение: в Москве уже завтра, а здесь еще вчера, вот тебе и путешествие во времени. В аэропорту дружную компанию московского театра "Новая опера" с нетерпением ждали американские продюсеры и художественный руководитель театра Евгений Колобов, прилетевший в столицу мира на день раньше: "Устали?" — "Да!" — прозвучал короткий, но не лишенный правды ответ, и все направились в гостиницы, которые ждали артистов в самом центре Манхэттена.

**Картина вторая.
Сумасшедший Бродвей**

Тем, кто никогда не был в Нью-Йорке, особенно в его центральной части — Манхэттене, — этого не понять. Чего именно? Сумасшествия. Оно везде. В излишней масштабности домов, в кичевой рекламе оформления улиц, в полной свободе поведения и внешнего вида людей. Гуляя по Бродвею, следует опасаться слишком веселых афро-американцев, которые усиленно пытаются продать тебе разный хлам, желтых "такси", которые плетутся, как улитки, и дают тебя со всех сторон, и агрессивных бомжей: им может не понравиться ваше выражение лица, и вы получите за это по правому плечу... очень больно, кстати. Но, наконец-то, вы у стен театра "Мартин Бек", где две недели (с 19 по 30 ноября 1997 г.) коллективу "Новой оперы" довелось продемонстрировать свое умение в оперном жанре. Американским зрителям в этот раз привезли "самую русскую" оперу — "Евгений Онегин" П. Чайковского.

**Картина третья.
Музыкальный марафон**

Четырнадцать спектаклей подряд, да еще одного и того же произведения — тяжелое испытание для русского ар-

Культура. — 1998. — 5 февр. — с. 16
"Новая опера" на Бродвее
(в семи картинах и без антракта)

тиста. А что поделаешь? Это стиль Бродвея, а, приезжая в чужую страну на гастроли, нужно играть по ее правилам. До нас здесь уже побывал "Современник" и тоже давал "этное" число своего "свежего" "Вишневого сада". Оба коллектива выступали в рамках "Московского фестиваля искусств на Бродвее", организованного Мариной и Риной Ковальскими и их фондом "Русско-американское искусство". Хорошо, что "Новая опера" привезла два состава исполнителей (Онегин — М. Дьяков, А. Бреус, Татьяна — Е. Кичигина, Л. Токкарская, Ленский — М. Гареев, С. Дробышевский, Ольга — И. Ромишевская, Н. Сердюк), но у оркестра и хора не было дублеров. И надо сказать им спасибо, что к концу гастролей у них не отвалились руки и не пропал голос. Работа была действительно не из легких: одна и та же музыка, а играть надо каждый раз, как будто он первый и последний: "с душой", "с болью", "с любовью".

**Картина четвертая.
Спектакль**

Все, кто видел "Евгения Онегина" "Новой оперы" в Москве, знают: он очень отличается от традиционной постановки. Музыкальный руководитель спектакля Евгений Колобов и режиссер Сергей Арцибашев (театр "На Покровке") предлагают зрителю "трагические сцены" в семи картинах (у П. Чайковского они отмечены как "лирические"). В этой постановке все по-другому: герои действительно "молодые" и любят друг друга так естественно, что начинаешь верить, что и "в жизни" они влюблены. Декорации выполнены в глубоких цветах ультрамарина и зеленого, с белыми воздушными арками и старинной мебелью (художник Сергей Бархин), костюмы шиты в стиле той эпохи с максимальной достоверностью (принцип историзма — один из основных в работе художника по костюмам Элеоноры Маклаковой). Спектакль идет всего два часа и без антракта.

Картина пятая. Пресса

Говорят, американцы — народ консервативный. Большинство из них живет по газете "Нью-Йорк таймс": что она напишет, тому и надо следовать. Это действительно так, и сами американцы этого не отрицают. Поэтому организаторы гастролей "Новой оперы" ждали одного: напишет ли "Нью-Йорк таймс" о спектакле и каким окажется этот отзыв — положительным или отрицательным. Ведь от этого зависело и число зрителей в зале. Статья вышла через два дня после начала гастролей, и народу значительно прибавилось, несмотря на то что этот "главный" отзыв был скорее "против", чем "за". Вообще, все последующие отзывы критиков были очень противоречивы.

Одни говорили, что для такого классического произведения современная режиссура, скромные декорации и костюмы не подходят: им не хватало колонн в сценах бала, кровати в сцене "письма Татьяны" (при этом журналисты ссылались на малобюджетность "Новой оперы") и танцев крестьян со снопами из 1-го действия (в данной постановке существует ряд купюр). Другие отметили в этой версии совершенно новое, свежее видение спектакля, своеобразный "минимализм", придавший ему особую прелесть и никак не связанный с финансовыми возможностями постановщиков. Было высказано мнение, что молодые певцы не обладают особыми вокальными данными и не умеют двигаться по сцене; однако большинство восклицало, что солисты "Новой оперы" — самого высшего класса, да к тому же прекрасные актеры, а совмещать эти качества редко кому удается в оперном жанре. До конца гастролей в прессе продолжалась полемика по поводу спектакля, но в одном журналисты были солидарны: и артисты, и хор (хормейстеры Н. Попович, С. Лысенко), и оркестр (дирижеры Е. Колобов, А. Гусь) показали высокий музыкальный уровень. Главная цель "Новой оперы" достигнута: московский театр сумел взбудоражить американские сердца.

Картина шестая.

**"Пестрый"
американский зритель**

Америка — страна иммигрантов. В Нью-Йорке можно встретить представителя любой национальности и услышать полный набор языков, знакомых и не очень. Поэтому и американский зритель отличался своей пестротой. Кого здесь только не было: и бывшие соотечественники, и коренные американцы, интересующиеся русской культурой; поляки, немцы, итальянцы, мексиканцы и даже русскоговорящие афро-американцы, тоже неравнодушные к русской опере. Несмотря на неоднозначное мнение прессы, публике спектакль понравился, о чем свидетельствовали обильные аплодисменты. Американец как никто другой очень любит хлопать в ладоши и делает это с особым звоном и в сопровождении восторженной "голливудской улыбки".

**Картина седьмая,
заключительная.
Good-bye, Amerika!**

Подводя итоги, можно сказать, что гастроли "Новой оперы" в Нью-Йорке прошли достойно: коллектив ярко заявил о себе, получил массу отзывов в прессе и сумел завоевать любовь публики (некоторые, особенно впечатлительные американцы приходили на спектакль два, а то и три раза). Уставший и довольный скорым возвращением на родину русский артист мог быть расстроен лишь тем, что подарки с трудом влезали в чемодан. Но предвкушение встречи с любимыми и друзьями в заснеженной Москве помогало преодолеть и эту проблему. И вот ты уже сидишь в самолете, каких-нибудь девять часов — и ты в родном городе, где уже наступило "завтра". Немного грустно, ведь за две недели успели привыкнуть к американскому образу жизни, но дом есть дом. Возвращение артистов "Новой оперы" в Москву было вдвойне радостно, их ждало новое здание театра в саду "Эрмитаж". Good-bye, Amerika! Hello, Russia!

Марфа ЖЕНИНА

НЬЮ-ЙОРК — МОСКВА

*Москва
Тайм "Новая опера"*